
ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ

THEORY AND METHODOLOGY

УДК 37:378.4(476-25)096(091)

СТАНОВЛЕНИЕ КАФЕДРЫ ПЕДАГОГИКИ И ПРОБЛЕМ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

О. И. ЕРШОВА¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Аннотация. Рассмотрено создание в Белорусском государственном университете в 1920–1930-х гг. структурного подразделения, объединившего преподавателей педагогических дисциплин в целях осуществления их образовательной, научной и учебно-методической деятельности. Показано, что первой формой данного подразделения была методико-педагогическая предметная комиссия, сформированная в 1924/25 учебном году на педагогическом факультете. В результате изменений организационной структуры университета на базе данной предметной комиссии в 1930 г. заработала кафедра педагогики.

Ключевые слова: университет; предметная комиссия; кафедра; научные сотрудники; профессор; доцент; ассистент.

FORMATION OF THE DEPARTMENT OF PEDAGOGY AND EDUCATIONAL DEVELOPMENT PROBLEMS AT THE BELARUSIAN STATE UNIVERSITY

O. I. ERSHOVA^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

Abstract. This article is devoted to the creation of the Belarusian State University in the 1920–1930s a structural unit uniting teachers of pedagogical disciplines in order to ensure their educational, scientific and educational-methodological activities.

Образец цитирования:

Ершова ОИ. Становление кафедры педагогики и проблем развития образования Белорусского государственного университета. *Университетский педагогический журнал*. 2025;2:3–16.
EDN: ECSQDL

For citation:

Ershova OI. Formation of the department of pedagogy and educational development problems at the Belarusian State University. *University Pedagogical Journal*. 2025;2:3–16. Russian.
EDN: ECSQDL

Автор:

Ольга Игоревна Ершова – кандидат исторических наук, доцент; доцент кафедры истории России исторического факультета.

Author:

Olga I. Ershova, PhD (history), docent; associate professor at the department of Russian history, faculty of history.
ershova_olga@tut.by

It is shown that its first form was a methodological and pedagogical subject commission, formed in the 1924/25 academic year at the faculty of education. As a result of changes in the organisational structure of the university, a department of pedagogy was created on the basis of this subject commission in 1930.

Keywords: university; subject commission; department; researchers; professor; associate professor; assistant.

Введение

Термин «кафедра» (греч. *καθέδρα* – сидение) стал применяться в Древней Греции в связи с появлением высших школ, в которых преподавались право, риторика, философия, медицина, архитектура. Сиденье (кресло), которое занимал преподаватель, называли кафедрой. В европейских университетах термин «кафедра» до XIX в. обозначал единицу финансирования, т. е. штатного места профессора [1, с. 57–58]. Профессор читал лекционные курсы в рамках научной области, обозначенной в названии кафедры. В уставах российских императорских университетов кафедра также отождествлялась с должностью профессора. В уставе 1884 г. указывалось: «Науки, входящие в состав университетского преподавания, распределяются по факультетам и кафедрам»¹. Для каждого факультета определялось количество и названия кафедр, а также число профессоров.

В современном отечественном университете кафедры являются структурными подразделениями, обеспечивающими осуществление образовательной и научной деятельности, а также научно-методической работы по одной или нескольким учебным дисциплинам, модулям². История формирования подобных организационных подразделений в Республике Беларусь восходит к реформированию отечественного высшего образования в 1920–1930-х гг. Данный процесс в истории образования не стал предметом специального исследования, что зачастую приводит к отождествлению дореволюционного и современного смысла понятия «университетская кафедра». Предметом данного исследования является процесс становления кафедры педагогики Белорусского государственного университета в 1920-х – начале 1930-х гг. в контексте реформирования высшего образования в СССР.

Материалы и методы исследования

Исследование базируется на документальных архивных и опубликованных источниках. Использованы материалы из фондов Национального архива Республики Беларусь, относящиеся к истории народного образования и истории БГУ. В числе опубликованных источников важное место занимают нормативные акты советских органов власти, документы Народного комиссариата просвещения (НКП), решения РКП(б) – ВКП(б) и статьи их видных деятелей (В. И. Ленина, Н. К. Крупской и М. Н. Покровского). В качестве источников использовались труды профессорско-препо-

давательского состава педагогического факультета БГУ, относящиеся к периоду 1920–1930-х гг., учебно-методическая литература межвоенного периода.

Изучение проблемы строилось на принципах объективности, системности и историзма. Выявленные в результате научного поиска данные обработаны с использованием общенаучных и специальных историко-педагогических методов (сравнительно-исторический, историко-типологический методы, метод интерпретации), что позволило реализовать принципы объективности и историзма.

Результаты и их обсуждение

После Октябрьской революции 1917 г. в России вместо сложившейся системы образования начала создаваться новая, советская система образования, которая должна была, в соответствии с целями правящей партии большевиков, обеспечить воспитание строителей коммунистического общества. Реформа высшего образования предполагала его структурное и содержательное обновление. Все прежние нормативные акты, регламентировавшие работу высших учебных заведений (далее – вузы), потеряли свою силу. По инициативе Совета народных комиссаров (СНК) РСФСР была создана комиссия по раз-

работке нового устава высшей школы. Основным направлением реформы высшего образования стала его демократизация, подразумевавшая обеспечение доступа в вузы трудящихся, изменения в управлении и организации учебного процесса [2, с. 457–461]. Декреты и постановления, принятые в период с 1918 по 1922 г., в корне изменили российское высшее образование.

В 1921–1922 гг. было реорганизовано управление высшей школой. Основные принципы управления советскими вузами излагались в Объяснительной записке к проекту положения об управлении государ-

¹Общий устав императорских российских университетов 1884 г. [Электронный ресурс] // Музей истории российских реформ имени П. А. Столыпина. URL: <http://museumreforms.ru/node/13676> (дата обращения: 10.10.2025).

²Об учреждении высшего образования [Электронный ресурс] : постановление М-ва образования Респ. Беларусь, 16 сент. 2022 г., № 311 // Нац. правовой интернет-портал Респ. Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=W22238818> (дата обращения: 02.08.2025).

ственными университетами РСФСР, разработанной НКП. Они включали коллективность, организационную целесообразность и компетентность. Ликвидировалась университетская автономия, которая, по мнению большевиков, приводила к передаче управления «профессорской олигархии». Текущее управление жизнью университета планировалось передать в руки коллективов: предметной комиссии, совету факультета, президиуму университета, совету университета, тесно связанных с общим аппаратом советской власти и включавших в свой состав представителей не только профессуры и студенчества, но и «всего заинтересованного в правильном функционировании университета трудового населения» [3, с. 481–485]. В соответствии с положением о высших учебных заведениях, утвержденным СНК РСФСР 3 июля 1922 г., вводилась система руководства вузами, обеспечившая сильное влияние на их деятельность правительственных и партийных органов и допускавшая участие в организации учебного процесса пролетарского студенчества³. К середине 1920-х гг. все вузы функционировали в соответствии с положением 1922 г., которое фактически стало уставом высшей школы и действовало до начала 1930-х гг. [4, с. 8–9].

Отношения с профессорско-преподавательским составом советская власть строила в контексте классовой борьбы. Декрет советского правительства от 1 октября 1918 г. отменил все ученые степени и звания, а кандидаты на замещение кафедр определялись путем публичного всероссийского конкурса⁴. Профессорско-преподавательский состав вузов не устраивал власть в идеологическом плане. В. И. Ленин писал: «...почти пять лет спустя после завоевания политической власти пролетариатом в его, пролетариата, государственных школах и университетах учат (вернее, развращают) молодежь старые буржуазные ученые старому буржуазному хламу» [5, с. 51–52]. Профессура сопротивлялась реформе управления высшей школой. Этот протест власть подавляла, во-первых, через пролетаризацию состава студентов, во-вторых, за счет подготовки новых научных кадров [6, с. 99–100]. Формированием профессорско-преподавательского состава советских вузов ведал НКП [2, с. 477–478]. В 1920-е гг. в вузах занятых научной и преподавательской работой называли научными работниками. В их число входили профессора, которые читали основные учебные кур-

сы; преподаватели, которые вели вспомогательные курсы или работали под руководством профессоров; научные сотрудники, которые помогали профессорам и преподавателям или готовились к самостоятельной учебной и научной деятельности⁵. В 1927 г. правительство БССР утвердило Положение о научных работниках высших учебных заведений и научных учреждений БССР, согласно которому к научным работникам вузов относились профессора, доценты, ассистенты и аспиранты⁶.

Число научных работников определялось штатным расписанием вуза. В 1920-е гг. термин «кафедра» обозначал единицу штатного места профессора, который читал лекционные курсы в рамках научной области, обозначенной в названии кафедры. В 1923 г. в БГУ на кафедре психологии предусматривались одна ставка профессора и одна ставка ассистента, на кафедре педагогики – одна ставка профессора и одна ставка ассистента, а также имелась одна ставка сотрудника кабинета на две кафедры⁷ (рис. 1). Как и в дореволюционный период, кафедра отождествлялась с основными изучаемыми учебными дисциплинами. Для каждого факультета определялись количество и названия кафедр, а также число штатных научных работников. По мере развития факультетов и содержания обучения, открытия новых направлений подготовки менялись перечень кафедр и штат научных сотрудников. На педагогическом факультете (далее – педфак) БГУ в 1928/29 учебном году в штатном расписании значились две общефакультетские кафедры (кафедры педагогики, психологии и педологии) и пять кафедр частных методов преподавания (методик преподавания обществоведения, природоведения, физики, математики, языка и литературы)⁸.

Нововведением во внутренней структуре советских вузов являлись предметные комиссии – организационные ячейки, ведавшие учебно-научной и методической работой. Научные сотрудники объединялись в предметные комиссии для решения вопросов, касавшихся преподавания одной дисциплины или нескольких родственных дисциплин. В состав комиссии избирались и представители студентов в количестве, равном половине состоявших в ней научных работников. Предметная комиссия выбирала членов бюро – председателя, его заместителя и секретаря, которых утверждало правление вуза⁹ (рис. 2).

³Декрет СНК. Положение о высших учебных заведениях. 3.7.1922 г. [Электронный ресурс] // Музей истории российских реформ имени П. А. Столыпина. URL: <http://museumreforms.ru/node/13755> (дата обращения: 23.03.2025).

⁴Декрет СНК о некоторых изменениях в составе и устройстве государственных ученых и высших учебных заведений Российской республики. 1.10.1918 г. [Электронный ресурс] // Там же. URL: <http://museumreforms.ru/node/13755> (дата обращения: 16.07.2025).

⁵Декрет СНК. Положение о высших учебных заведениях. 3.7.1922 г. [Электронный ресурс] // Там же. URL: <http://museumreforms.ru/node/13755> (дата обращения: 23.03.2025).

⁶Об утверждении положения о научных работниках высших учебных заведений и научных учреждений БССР: постановление СНК БССР, 8 июня 1927 г., № 141 // Собр. законов и распоряжений Рабоче-Крестьян. правительства БССР. Отд. I. 1927. № 29. С. 355–362.

⁷Нац. арх. Респ. Беларусь (НАРБ). Ф. 205. Оп. 1. Д. 794. Л. 60.

⁸Там же. Д. 267. Л. 407–409.

⁹Декрет СНК. Положение о высших учебных заведениях. 3.7.1922 г. [Электронный ресурс] // Музей истории российских реформ имени П. А. Столыпина. URL: <http://museumreforms.ru/node/13755> (дата обращения: 23.03.2025).

Рис. 1. Проект штатного расписания БГУ (1923).

Источник: НАРБ. Ф. 205. Оп. 1. Д. 794. Л. 60

Fig. 1. Draft staffing schedule for the Belarusian State University (1923).

Source: National Archives of the Republic of Belarus.
Fund 205. Regist. 1. File 794. Sheet 60

Рис. 2. Протокол заседания методико-педагогической комиссии педфака БГУ от 20 декабря 1923 г.

Источник: НАРБ. Ф. 205. Оп. 1. Д. 781. Л. 3

Fig. 2. Minutes of the meeting of the methodological and pedagogical commission of the pedagogical faculty of the Belarusian State University, 20 December 1923.

Source: National Archives of the Republic of Belarus.
Fund 205. Regist. 1. File 781. Sheet 3

Одной из причин создания предметных комиссий стало стремление парализовать воздействие на учебный процесс так называемой буржуазной профессуры. До революции все профессора являлись членами факультетских собраний, на которых решались учебные и научные вопросы¹⁰. Напротив, в предметных комиссиях буржуазная профессура составляла меньшинство. В них все вопросы решались простым большинством голосов, а постановления комиссии сообщались президиуму факультета и вступали в силу, если в течение недели не были им опротестованы¹¹. Тем самым самостоятельность преподавателей ограничивалась решениями предметных комиссий. Именно предметные комиссии стали первым этапом на пути к созданию кафедр как структурных подразделений советского вуза.

Курс советского правительства на осуществление в стране всеобщего обучения требовал расширения подготовки педагогических кадров. Так, НКП утвердил структуру Единой трудовой школы (ЕТШ) и разработал новые комплексные программы обучения. В феврале 1924 г. состоялась Всероссийская конференция по педагогическому образованию, на которой были рассмотрены вопросы подготовки учителя для советской школы. Эта подготовка должна была осуществляться в педагогических техникумах, где готовили учителей начальной школы – I ступени ЕТШ, и в педагогических вузах – пединститутах и педфаках университетов, где готовили учителей школы II ступени ЕТШ, профтехнических школ, рабфаков, техникумов, советско-партийных школ. На конференции перед педагогическими учебными заведениями поставили три задачи: 1) готовить учителя, «пропитанного идеологией пролетариата», «общественника», участвовавшего в решении «живучих проблем современности». Как следствие, студенты вели политико-просветительскую работу и педагогическую пропаганду среди рабочих и крестьян, проходили практику на заводах и в деревнях; 2) превратить педагогическое учебное заведение в педагогический центр, вокруг которого группируются учителя близлежащих территорий. Соответственно, учебное заведение должно было активно участвовать в пропаганде новых педагогических идей, разработке педагогических проблем, изучении педагогического опыта школ, методическом инструктировании учителей, проведении педагогических конференций и курсов; 3) превратить педагогический вуз в «производственную единицу». Преподаватели и студенты выполняли часть педагогической работы, определенной в производственном плане отдела народного образования губернии и уезда [7, с. 97–100].

¹⁰Общий устав императорских российских университетов 1884 г. [Электронный ресурс] // Музей истории российских реформ имени П. А. Столыпина. URL: <http://museumreforms.ru/node/13676> (дата обращения: 10.10.2025).

¹¹Декрет СНК. Положение о высших учебных заведениях. 3.7.1922 г. [Электронный ресурс] // Там же. URL: <http://museumreforms.ru/node/13755> (дата обращения: 23.03.2025).

Работа педфака БГУ, открывшегося в 1922 г., перестраивалась в соответствии с решениями Всероссийской конференции по педагогическому образованию (рис. 3). Его задачей выступала подготовка преподавателей общеобразовательных школ II центра (5–7 групп) ЕТШ, профтехнических школ, рабфаков, техникумов, советско-партийных школ. Согласно новым учебным планам все студенты педфака получали теоретическую и практическую педагогическую подготовку, изучали педагогическую и экспериментальную психологию, педологию, научные основы методики преподавания, проходи-

ли практику в школе¹². В 1926–1930 гг. психолого-педагогический цикл предметов на социально-историческом, литературно-лингвистическом и природоведческом отделениях педфака составлял 18 %, на физико-математическом отделении педфака – 20 % и включал психологию, педологию, педагогику, частные методики преподавания¹³ (рис. 4). Обучение организовывалось в форме лекций, семинаров, лабораторных и практических занятий¹⁴. Делался акцент на лабораторно-групповой, исследовательский и экскурсионный методы преподавания, метод проектов [8, с. 49–51].

Рис. 3. Здание педфака БГУ (1927).

Источник: [4]

Fig. 3. Pedagogical faculty building of the Belarusian State University (1927).

Source: [4]

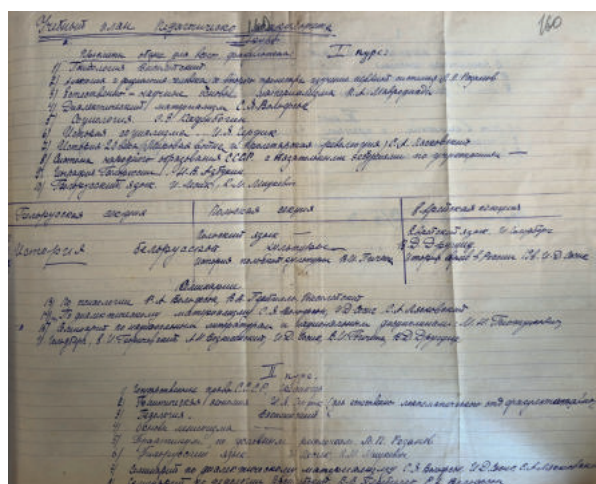

Рис. 4. Учебный план педфака БГУ (1924/25 учебный год).

Источник: НАРБ. Ф. 205. Оп. 1. Д. 781. Л. 160

Fig. 4. Curriculum of the pedagogical faculty of the Belarusian State University (1924/25 academic year).

Source: National Archives of the Republic of Belarus.
Fund 205. Registr. 1. File 781. Sheet 160

¹²НАРБ. Ф. 205. Оп. 1. Д. 802. Л. 26–27 ; Агляд выкладання на 1-м курсе педагагічнага факультэту Бел. дз. ун-ту. Мінск : [б. в.], 1926. 66 с. ; Агляд выкладання на педагагічным факультэце Бел. дз. ун-ту. Мінск : [б. в.], 1927. 68 с.

¹³НАРБ. Д. 879. Л. 27.

¹⁴Там же. Д. 795. Л. 4, 6 ; Там же. Д. 802. Л. 28 ; Там же. Д. 819. Л. 10–15 ; Там же. Д. 840. Л. 1–2, 7.

Выполнение установок, сформулированных на Всероссийской конференции по педагогическому образованию, потребовало создания в БГУ предметной комиссии, объединившей преподавателей дисциплин психолого-педагогического цикла. Правление БГУ приняло решение о слиянии философской и методической предметных комиссий в одну методико-педагогическую комиссию и поставило перед ней задачу стать «центром педагогической работы для всей Беларуси»¹⁵. Для этого состав комиссии следовало пополнить квалифицированными специалистами. Осенью 1924 г. к работе на педфаке БГУ приступил профессор по кафедре педологии С. М. Василейский, в 1925 г. – А. А. Гайворонский (в должности ассистента по кафедре педологии)¹⁶. В 1925 г. на должность доцента по кафедре педагогики педфака приняли П. Я. Панкевича и на должность ассистента по кафедре педагогики – С. М. Ривеса¹⁷. Вновь прибывшие вошли в состав методико-педагогической предметной комиссии педфака. Таким образом, процесс формирования состава комиссии завершился в 1925 г. Председателем комиссии до 1927 г. являлся профессор С. М. Василейский, после него эту должность занимал доцент С. М. Ривес (рис. 5–7)¹⁸.

В 1925/26 учебном году в состав методико-педагогической предметной комиссии входили четыре профессора (С. М. Василейский, И. И. Замотин, Д. А. Жаринов, В. Н. Ивановский), три доцента (П. Я. Панкевич, Н. В. Шалауров, А. В. Федюшин) и 12 ассистентов¹⁹. В 1927/28 учебном году в состав данной комиссии входили четыре профессора (С. М. Василейский, И. И. Замотин, Д. А. Жаринов, А. В. Федюшин), шесть доцентов (С. М. Ривес, П. Я. Панкевич, В. Н. Сирочинский, Н. В. Шалауров, А. П. Круталевич, И. И. Гольдберг) и девять ассистентов²⁰. На заседаниях, проходивших один раз в две недели, утверждались учебные программы и тематика дипломных работ по педагогическим дисциплинам, анализировалось проведение педагогической практики, заслушивались отчеты преподавателей об учебной работе, их научные доклады и др.²¹ (рис. 8) Основными направлениями деятельности методико-педагогической комиссии

являлись повышение качества учебно-методической работы на педфаке, подготовка учебной и методической литературы, участие в работе по повышению квалификации педагогических кадров, научно-исследовательская работа.

В повышении качества общепрофессиональной и специальной подготовки студентов большое значение имели учебные пособия, в создании которых принимали участие члены методико-педагогической комиссии. Книга преподавателя психологии профессора В. Н. Ивановского «Методологическое введение в науку и философию» служила учебником для студентов, овладевавших научно-философской культурой, и включала материалы его лекционного курса «Логика и методология наук»²² (рис. 9). Преподаватель педологии и психологии профессор С. М. Василейский подготовил пособие «Основные вопросы педологии в избранных статьях» – своеобразную хрестоматию в помощь студентам педфаков²³. Для студентов педвузов и педтехникумов, учителей предназначалось написанное им же пособие «Введение в теорию и технику психологических, педологических и психотехнических исследований»²⁴. Преподаватель педагогики доцент П. Я. Панкевич стал автором первого в Беларуси учебного пособия по истории педагогики²⁵. Были изданы учебные пособия по частным методикам преподавания: методике языка и литературы (профессор И. И. Замотин (рис. 10)), методике математики (доцент А. П. Круталевич и ассистент Г. Н. Сагалович), методике физики (доцент Н. В. Шалауров), методике белорусского языка (ассистент В. В. Тепин (рис. 11) и соавторы)²⁶.

Члены методико-педагогической предметной комиссии уделяли много внимания оказанию помощи общеобразовательной школе: готовили учебные пособия, разрабатывали методику преподавания, повышали квалификацию учителей. Большое количество учебных пособий для школы по математике написали доцент А. П. Круталевич и ассистент Г. Н. Сагалович; доцент Н. В. Шалауров (рис. 12) создал учебные пособия по физике.

¹⁵ НАРБ. Ф. 205. Оп. 1. Д. 781. Л. 3 ; Там же. Ф. 205. Оп. 1. Д. 802. Л. 182.

¹⁶ Там же. Д. 819. Л. 10; Ф. 205. Оп. 1 Д. 840. Л. 3.

¹⁷ Там же. Д. 840. Л. 1.

¹⁸ Там же. Л. 1–10; Д. 889. Л. 4.

¹⁹ Там же. Д. 840. Л. 1–10.

²⁰ Там же. Д. 889. Л. 31, 35, 42.

²¹ Там же. Д. 840. Л. 1–10; Д. 865. Л. 1–15; Д. 889. Л. 4–51.

²² Ивановский В. Н. Методологическое введение в науку и философию. Минск : Белтрестпечат, 1923. 239 с.

²³ Основные вопросы педологии в избранных статьях / сост. С. М. Василейский. М. : Ленинград : Гос. изд-во, 1926. 296 с.

²⁴ Василейский С. М. Введение в теорию и технику психологических, педологических и психотехнических исследований : учеб. пособие. Минск : [б. и.], 1927. 306 с.

²⁵ Панкевич П. Я. Гісторыя педагогікі : кароткі нарыс для педфакаў, педтэхнікумаў і школьных працаўнікоў БССР. Мінск : Беларус. дзярж. выд-ва, 1929. 335 с.

²⁶ Замотин И. И. Матаэмацкая літаратура ў школьным выкладанні : метадыч. нарысы. Мінск : Беларус. дзярж. выд-ва, 1927. Вып. 1. 125 с. ; 1928. Вып. 2. 107 с. ; Круталевич А. Методыка матэматыкі : падруч. для педтэхнікумаў і дапам. для настаўнікаў. Мінск : Беларус. дзярж. выд-ва, 1930. 206 с. ; Сагаловіч Г. Матэматыка ў комплекснай сістэме выкладання ў школе І канцэнтра. Мінск : Беларус. дзярж. выд-ва, 1928. 50 с. ; Шалаураў Н. В. Методыка фізікі : дапам. для студэнтаў педфаку і педін-таў і для выкладчыкаў фізікі. Ч. 1 : Агульныя праблемы арганізацыі заняткаў па фізіцы ў школе. Мінск : Беларус. дзярж. выд-ва, 1932. 295 с. ; Міцкевіч К., Тэпін В. Методыка роднай мовы. Мінск : Беларус. дзярж. выд-ва, 1930. 223 с.

Рис. 5. Профессор Семен Михайлович Василейский (1888–1961). Фотография. 1920-е гг.
Источник: [9]

Fig. 5. Professor Semyon Mikhailovich Vasileisky (1888–1961). Photograph. 1920s.
Source: [9]

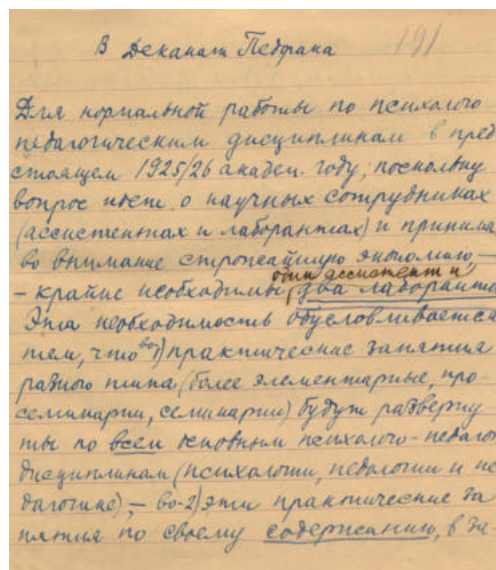

Рис. 6. Докладная записка С. М. Василейского о расширении штатов научных сотрудников педфака БГУ в 1925/26 учебном году. С. 1.
Источник: НАРБ. Ф. 205. Оп. 1. Д. 799. Л. 191

Fig. 6. Report by S. M. Vasileisky on the expansion of the staff of research staff at the pedagogical faculty of the Belarusian State University in the 1925/26 academic year. P. 1.
Source: National Archives of the Republic of Belarus. Fund 205. Regist. 1. File 799. Sheet 191

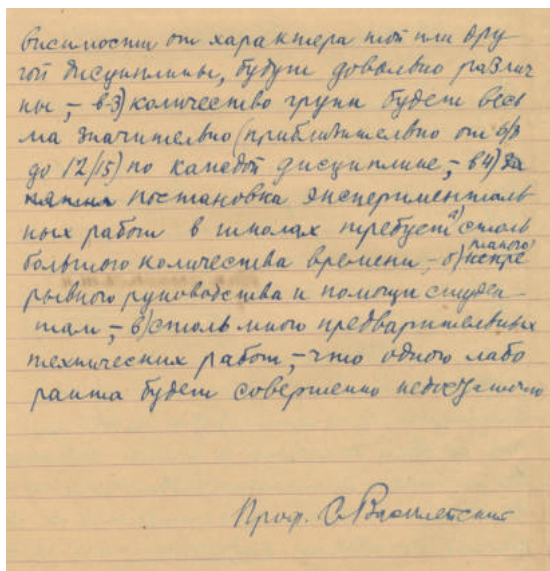

Рис. 7. Докладная записка С. М. Василейского о расширении штатов научных сотрудников педфака БГУ в 1925/26 учебном году. С. 2.
Источник: НАРБ. Ф. 205. Оп. 1. Д. 799. Л. 191 об.

Fig. 7. Report by S. M. Vasileisky on the expansion of the staff of research staff at the pedagogical faculty of the Belarusian State University in the 1925/26 academic year. P. 2.
Source: National Archives of the Republic of Belarus. Fund 205. Regist. 1. File 799. Sheet 191 rev.

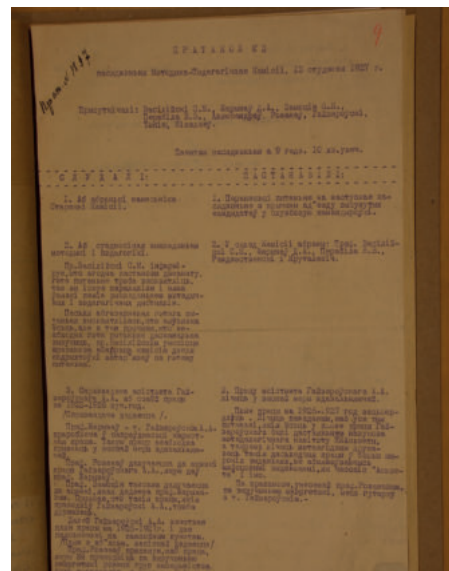

Рис. 8. Протокол заседания методико-педагогической комиссии БГУ. 13 января 1927 г.
Источник: НАРБ. Ф. 205. Оп. 1. Д. 865. Л. 19

Fig. 8. Minutes of the meeting of the methodological and pedagogical commission of the Belarusian State University. 13 January 1927.
Source: National Archives of the Republic of Belarus. Fund 205. Regist. 1. File 865. Sheet 19

Рис. 9. Владимир Николаевич Ивановский (1862–1939). Фотография. 1920-е гг.
Источник: <https://mmf.bsu.by/wp-content/uploads/ablameiko/845533.pdf>
Fig. 9. Vladimir Nikolaevich Ivanovsky (1862–1939). Photo. 1920s.
Source: <https://mmf.bsu.by/wp-content/uploads/ablameiko/845533.pdf>

Рис. 10. Профессор Иван Иванович Замотин (1873–1942). Фотография. 1920-е гг.
Источник: <https://mmf.bsu.by/wp-content/uploads/ablameiko/845533.pdf>
Fig. 10. Professor Ivan Ivanovich Zamotin (1873–1942). Photo. 1920s.
Source: <https://mmf.bsu.by/wp-content/uploads/ablameiko/845533.pdf>

Рис. 11. Василий Павлович Тепин (1884–1943). Фотография. 1928.
Источник: [10]
Fig. 11. Vasily Pavlovich Tepin (1884–1943). Photo. 1928.
Source: [10]

Рис. 12. Доцент Александр Прохорович Круталевич (1894–1937). Фотография. 1920-е гг.
Источник: <https://obm.bsu.by/matematiki/krutalevich-aleksandr-prohorovich/>
Fig. 12. Associate Professor Alexander Prokhorovich Krutalevich (1894–1937). Photo. 1920s.
Source: <https://obm.bsu.by/matematiki/krutalevich-aleksandr-prohorovich/>

В освоении новых методов работы в условиях комплексной системы обучения учителям и студентам помогали книги и статьи преподавателя педологии и педагогики доцента С. М. Ривеса. Методическими пособиями для школьных учителей служили статьи преподавателей университета, напечатанные в республиканском журнале «Асвета». В 1924–1928 гг. в нем было опубликовано восемь статей по общим проблемам методической работы и пять статей по методике преподавания обществознания в школе профессора Д. А. Жаринова (рис. 13). В журнале печатались также преподаватели частных методик, как Г. Н. Сагалович (11 статей), Н. В. Шалауров (4 статьи), В. М. Сирочинский (3 статьи), В. В. Тепин (4 статьи), И. И. Замотин (2 статьи), А. В. Федюшин (1 статья) (рис. 14).

Важную роль в повышении квалификации учителей играли всебелорусские научно-педагогические конференции, ежегодно проходившие на базе педфака БГУ (физико-математическая, природоведческая, литературно-лингвистическая, обществоведческая конференции) (рис. 15). Во время конференций преподаватели университета выступали с докладами, организовывались выставки методической литературы, учебных пособий [4, с. 57–58]. В 1926 г. на базе педфака в целях оказания методической помощи открылось Бюро связи с выпускниками [11, с. 20–22].

Преподаватели методико-педагогической комиссии занимались научно-исследовательской работой в рамках педолого-педагогической секции научно-педагогической ассоциации, созданной при НКП БССР. Профессор С. М. Василейский и ассистент А. А. Гайворовский возглавили сравнительное исследование круга представлений ребенка и взрослого, доцент С. М. Ривес изучал социальные представления детей, доцент В. В. Перебилло – асоциальное поведение школьников. В целом члены методико-педагогической комиссии внесли знаковый вклад в развитие психологической и педагогической науки. Профессор С. М. Василейский исследовал вопросы психологии детского мышления. Главным направлением его научной деятельности стала психотехника – отрасль психологии, в рамках которой осуществлялось решение практических вопросов, связанных с психологией труда, профориентацией и профотбором. В 1925–1927 гг. С. М. Василейский возглавлял действовавшую на базе БГУ Центральную психотехническую лабораторию БССР (рис. 16). Основными ее задачами являлись проведение психотехнических исследований, профотбор и профконсультации, разработка и подбор тестов для исследований представителей разных профессиональных групп, составление профессиограмм. Сотрудники лаборатории принимали активное участие в работе Всебелорусской ассоциации научной организации труда [12, с. 20–22]. Кроме этого, лаборатория являлась своего рода центром по снабже-

нию педологических и психотехнических кабинетов белорусских педагогических техникумов необходимыми приборами и тестами [12, с. 125]. Работы по методологии психотехники, методические разработки по анализу полученных результатов психотехнических испытаний, тесты и приборы для исследования С. М. Василейского выдвинули его в ряды ведущих специалистов СССР в области психотехники. Летом 1927 г. С. М. Василейский принял участие в I Всесоюзной конференции по психофизиологии труда и профподбору, а в октябре 1927 г. – в IV Международной конференции по психотехнике и профориентации (Париж). Профессор С. М. Василейский и его ученик А. А. Гайваровский представили научному сообществу разработанный ими сравнительный метод профессиографии [12, с. 28].

После отъезда С. М. Василейского в 1929 г. из Беларуси Центральную психотехническую лабораторию возглавил доцент А. А. Гайворовский (рис. 17). Как педолог, психолог и психотехник, он внес весомый вклад в развитие психологической и педагогической науки в Беларуси. Большинство его книг и статей были посвящены вопросам профориентации и профотбора, а также методам исследования данных проблем. На I Всесоюзном съезде по изучению поведения человека в январе – феврале 1930 г. А. А. Гайворовский выступал дважды (в секции «Социальная психология и изучение поведения» с докладом «Музыка и коллектив» и в секции «Одаренность и профпригодность» с докладом «Основные проблемы методологии и теории теста»). В рамках педологии и психотехники А. А. Гайворовский изучал круг общежизненного и общекультурного опыта детей. На основе результатов исследований он сделал доклад «Круг знаний слов белорусского ребенка», который представил на I Всесоюзном съезде по педологии (декабрь 1927 г. – январь 1928 г.).

Преподаватель педагогики доцент С. М. Ривес, изучавший идеологическое воздействие на детское мировоззрение, провел исследование представлений детей об Октябрьской революции (рис. 18). Было опрошено 1000 учащихся в возрасте от 12 до 15 лет из 30 школ-семилеток Беларуси. По итогам исследования Ривес сделал выводы о степени влияния непосредственного социального окружения на формирование у детей представлений и о необходимости совершенствования их знаний об Октябрьской революции. Он предложил изучать в школе не только статистический, но и фактический материал, позволявший понять причины революционных событий и перспективы развития страны [13]. На I Всесоюзном съезде по педологии С. М. Ривес выступил с докладом «Результаты массового обследования школьной успешности 3 и 4 групп белорусских школ I ступени по методу тестов» [14].

Рис. 13. Профессор Дмитрий Алексеевич Жаринов (1875–1942). Фотография. 1920-е гг.

Источник: <https://mmf.bsu.by/wp-content/uploads/ablameiko/845533.pdf>

Fig. 13. Professor Dmitry Alekseevich Zharinov (1875–1942). Photo. 1920s.

Source: <https://mmf.bsu.by/wp-content/uploads/ablameiko/845533.pdf>

Рис. 14. Профессор Анатолий Владимирович Федюшин (1891–1972). Фотография. 1920-е гг.

Источник: <https://time.bsu.by/ru/bsu-hist/bsu-history/1921-1941/stanovlenie-1926-1929>

Fig. 14. Professor Anatoly Vladimirovich Fedyushin (1891–1972). Photo. 1920s.

Source: <https://time.bsu.by/ru/bsu-hist/bsu-history/1921-1941/stanovlenie-1926-1929>

Рис. 15. I Вселоборусская природоведческая конференция на педфаке БГУ. Фотография. 1926.

Источник: <https://time.bsu.by/ru/museum-bsu/ekspozitsiya/galereya-sozdanie-bgu.html>

Fig. 15. The 1st All-Belarusian natural science conference at the pedagogical faculty of the Belarusian State University. Photo. 1926.

Source: <https://time.bsu.by/ru/museum-bsu/ekspozitsiya/galereya-sozdanie-bgu.html>

Рис. 16. В психотехнической лаборатории БГУ
(второй слева – А. А. Гайворовский, третий слева –
С. М. Василейский). Фотография. 1927.

Источник: <https://time.bsu.by/ru/museum-bsu/ekspozitsiya/galereya-sozdanie-bgu.html>

Fig. 16. In the Belarusian State University psychotechnical
laboratory (second from left – A. A. Gaivorovsky, third
from left – S. M. Vasileisky). Photo. 1927.

Source: <https://time.bsu.by/ru/museum-bsu/ekspozitsiya/galereya-sozdanie-bgu.html>

Рис. 17. Доцент Александр Александрович Гайворовский
(1899–1963). Фотография. 1920-е гг.

Источник: [15]

Fig. 17. Associate professor Alexander Alexandrovich
Gaivorovsky (1899–1963). Photo. 1920s.

Source: [15]

Рис. 18. Доцент Соломон Маркович Ривес
(1892–1953). Фотография. 1930-е гг.

Источник: <https://dates.gnpbu.ru/2-7/Rives/rives.html>

Fig. 18. Associate Professor Solomon Markovich Rives
(1892–1953). Photo. 1930s.

Source: <https://dates.gnpbu.ru/2-7/Rives/rives.html>

Видным деятелем педагогической науки был П. Я. Панкевич – первый в Беларуси доктор педагогических наук (1929), первый директор Научно-исследовательского института педагогики и педологии БССР (1929–1934), академик Белорусской академии наук (1931–1937) [16]. Ряд своих трудов он посвятил научно-теоретическому обоснованию целей, принципов и содержания обучения и воспитания в советской школе на основе марксизма. П. Я. Панкевич изучал педагогические идеи русских революционеров-демократов, марксиста Г. В. Плеханова, деятелей европейского рабочего движения XIX в. [17; 18]. Итогом этой работы стало написание раздела «Основные идеи пролетариата в области воспитания и их исторические корни» для издания «Педагогическая энциклопедия»²⁷.

В сферу научных интересов П. Я. Панкевича входила актуальная в 1920–1930-х гг. проблема политехнического образования, которой он посвятил монографию и ряд статей в педагогических журналах (рис. 19) [19]. Много внимания П. Я. Панкевич уделял и проблемам методики преподавания в советской школе. В сентябре 1927 г. на Первой Всебелорусской конференции обществоведов он выступил с докладом по проблеме изучения обществоведения в советской трудовой школе, в котором высказал свою точку зрения на содержание и принципы построения учебных программ по обществоведению, основные требования к школьному учебнику [20].

Рис. 19. Профессор Павел Яковлевич Панкевич (1895–1938). Фотография. 1920-е гг.
Источник: [21]

Fig. 19. Professor Pavel Yakovlevich Pankevich (1895–1938). Photo. 1920s.
Source: [21]

В 1927 г. П. Я. Панкевич руководил проведением прикладных психолого-педагогических исследований белорусского студенчества. В результате анкетирования 1680 студентов БГУ, Коммунистического университета Белоруссии имени В. И. Ленина и Бело-

русской сельскохозяйственной академии были получены данные о культурном уровне, образе жизни, нравственности и условиях проживания советских студентов. Результаты исследований использовались для совершенствования воспитательной работы в советском вузе [22]. В ноябре этого же года П. Я. Панкевич участвовал в работе Съезда научно-исследовательских ассоциаций при Коммунистической академии в Москве²⁸. Он сотрудничал с Московским институтом методов школьной работы [23]. В январе 1930 г. П. Я. Панкевич участвовал в работе I Всесоюзного съезда по изучению поведения человека²⁹.

Таким образом, учебно-методическая, общественно-педагогическая и научно-исследовательская деятельность преподавателей, входивших в состав методико-педагогической комиссии педфака БГУ, соответствовала задачам, выдвинутым перед педагогическими учебными заведениями в середине 1920-х гг. Члены методико-педагогической комиссии обеспечивали подготовку учителей для советской школы и повышение их квалификации, вели научно-исследовательскую работу в области педагогики и психологии, одним из главных направлений которой стало теоретическое обоснование путей создания новой социалистической школы и воспитания строителей коммунистического общества.

В конце 1920-х – начале 1930-х гг. по инициативе власти произошли изменения в сети вузов, процессах управления ими и организации учебной работы. Анализ процесса реорганизации внутренней структуры советских вузов в этот период позволяет говорить о постепенном переходе от предметных комиссий к кафедрам. В официальных документах о работе высшей школы термин «кафедра» начинает употребляться в контексте организационной структуры вуза [24, с. 427–433]. В постановлении ЦК ВКП(б) «О преподавании общественных дисциплин в комвузах, вузах, рабфаках и техникумах» от 7 июня 1926 г. указывалось: «В интересах улучшения постановки общественного минимума в специальных вузах произвести объединение преподавания отдельных общественных дисциплин в этих школах в особые обществоведческие кафедры (предметные комиссии)» [25, с. 28–29].

Устав БГУ, утвержденный постановлением правительства БССР 30 января 1929 г., предусматривал создание в университете как предметных комиссий, так и кафедр. На каждом факультете из всех преподаваемых дисциплин выделялись основные дисциплины, которые определяли специализации и квалификации. Все основные дисциплины вместе с относящимися к ним дополнительными дисциплинами и вспомогательными научными учреждениями, в соответствии с постановлением правления БГУ,

²⁷ Панкевич П. Основные идеи пролетариата в области воспитания и их исторические корни // Педагогическая энциклопедия / под. ред. А. Г. Калашникова. М. : Работник просвещения, 1927. Т. 1. С. 439–472.

²⁸ НАРБ. Ф. 205. Оп. 1. Д. 892. Л. 35.

²⁹ Там же. Д. 920. Л. 30.

«составляли кафедру данной науки». Заведовал кафедрой профессор, преподававший основную дисциплину³⁰.

В 1930/31 учебном году в БГУ вместо упраздненных предметных комиссий центром учебно-методической работы стали кафедры. Кафедрой педагогики возглавил профессор, доктор педагогических наук П. Я. Панкевич. Ему поручили совершенствование методической работы на педфаке³¹ [26, с. 55–56].

Сравнительный анализ функций и деятельности предметных комиссий и пришедших им на смену кафедр приводит к выводу о том, что предметные комиссии стали предшественницами кафедр советского и постсоветского времени. Однако существовали и различия между предметными комиссиями и кафедрами. Студенты не входили в состав кафедр и не имели права вмешиваться в административно-учебные распоряжения. Согласно принципу единоначалия заведующий кафедрой лично отвечал за ее деятельность, качество и своевременность подготовки программ, подбор преподавателей и их работу [24, с. 425]. В государственных и партийных документах о высшей школе 1930-х гг. определялись порядок формирования профессорско-преподавательского состава кафедры и основные направления его учебно-методической и научно-исследовательской работы [24, с. 431–432].

Создание в СССР кафедр как структурных подразделений было закреплено в типовых уставах вуза 1934 г. и 1938 г., где обозначались их место во внутренней структуре вуза, кадровый состав и задачи в области учебно-методической и научно-иссле-

тельской деятельности. Кафедра являлась основной учебной единицей, в рамках которой непосредственно осуществлялись учебно-методическая и научно-исследовательская работа по одной или нескольким тесно связанным между собой дисциплинам. Исключалось вмешательство студенческих организаций в административно-учебные распоряжения ректора, деканатов и кафедр³². Кафедры создавались и ликвидировались только по решению Всесоюзного комитета по делам высшей школы при СНК СССР. Такой порядок в целом сохранялся до конца советского периода истории.

Судьба созданной в БГУ кафедры педагогики в дальнейшем оказалась связана с реорганизацией системы высшего образования в республике. В соответствии с постановлением правительства БССР «О реорганизации Белорусского государственного университета» от 7 июля 1931 г. на базе педфака был создан Минский высший педагогический институт³³. Кафедры педагогики и педологии в качестве структурных подразделений перешли в состав этого института. В БГУ готовили преподавателей для всех типов средних учебных заведений, младших научных сотрудников и преподавателей для вузов, а также высококвалифицированных научных сотрудников для вузов и научно-исследовательских институтов. Преподавание педагогики и частных методик в университете осуществлялось, но кафедру педагогики в 1932–1941 гг. не создавали, поскольку в БССР не хватало преподавателей, имеющих научные звания и степени по данному научному профилю. Общеуниверситетская кафедра педагогики и психологии открылась в БГУ лишь в 1946 г.

Заключение

Таким образом, структура советского вуза отличалась от структуры дореволюционного университета. Новым учебно-методическим и научным подразделением в 1920-х гг. стали предметные комиссии. В процессе реформирования высшего образования в начале 1930-х гг. функции предметных комиссий начали выполнять кафедры, ставшие основным структурным подразделением вуза, в рамках которого непосредственно осуществлялась учебно-методическая и научно-исследовательская работа по одной или нескольким тесно связанным между собой дисциплинам.

На педфаке БГУ в 1924/25 учебном году была создана методико-педагогическая комиссия, члены которой сосредоточились на совершенствовании

качества учебно-методической работы и развертывании научных исследований в области педагогики и психологии. В результате реорганизации внутренней структуры БГУ в 1930 г. предметные комиссии заменили новыми структурными подразделениями – кафедрами. Функции методико-педагогической комиссии стала выполнять кафедра педагогики, объединившая преподавателей дисциплин педагогического цикла, во главе с заведующим – доктором педагогических наук, профессором П. Я. Панкевичем. Члены методико-педагогической предметной комиссии (сотрудники кафедры педагогики) внесли весомый вклад в теорию и практику педагогической деятельности в Беларуси, в процесс подготовки учителей для системы народного образования.

³⁰Устав Белорусского государственного университета : постановление СНК БССР, 30 янв. 1929 г., № 24 // Собр. законов и распоряжений Рабоче-крестьян. правительства БССР. Отд. I. 1927. № 5. С. 124–128.

³¹НАРБ. Ф. 205. Оп. 1. Д. 935. Л. 32.

³²Типовой устав высшей школы Союза ССР // Собр. законов и распоряжений Рабоче-крестьян. правительства СССР за 1934 г. М. : Упр. делами СНК СССР, 1948. Отд. I. С. 186 ; Типовой устав высшей школы Союза ССР // Собр. постановлений и распоряжений Рабоче-крестьян. правительства СССР за 1938 г. № 29–58. М. : Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1938. Отд. I. С. 561.

³³О реорганизации Белорусского государственного университета : постановление СНК БССР, 7 июля 1931 г., № 215 // Собр. законов и распоряжений Рабоче-крестьян. правительства БССР. Отд. I. 1931. № 32. С. 12–13.

Библиографические ссылки

1. Андреев АЮ. *Российские университеты XVIII – первой половины XIX века в контексте университетской истории Европы*. Москва: Знак; 2009. 640 с.
2. Покровский МА. *Избранные произведения в четырех книгах. Книга 4, Лекции, статьи, речи*. Бескровный ЛГ, Иванов ЛМ, редакторы. Москва: Мысль; 1967. 592 с.
3. Роговая ЛА, редактор. *Культура, наука и образование. Октябрь 1917–1920 гг. Протоколы и постановления Наркомпроса РСФСР. Книга 3, Январь – декабрь 1920 г.* Москва: Кучково поле; 2016. 760 с. (Архив новейшей истории России. Серия «Публикации». Том XII).
4. Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт імя Ул. І. Леніна. *Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт 1921–1927. Да 10-й гадавіны Кастрычнікавай рэвалюцыі. Зборнік артыкулаў*. Мінск: [б. в.]; 1927. 77 с.
5. Ленин ВИ. *Полное собрание сочинений. Том 45, Март 1922 – март 1923*. Москва: Политиздат; 1970. 729 с.
6. Попова НН, редактор. *Одиннадцатый съезд РКП(б). Март – апрель 1922 г. Протоколы*. Москва: Партиздат; 1936. 839 с. (Протоколы съездов и конференций ВКП(б)).
7. Крупская НК. *Педагогические сочинения. Том 3, Обучение и воспитание в школе*. Гончаров НК, редактор. Москва: Академия педагогических наук; 1959. 798 с.
8. Шалаураў Н. Задачы метадыкі ў вучэбнай працы педвузаў. *Асвета*. 1924;3:49–51.
9. Кандыбович ЛА, Стоюхина НЮ. *Психотехники Беларуси: имена и судьбы (20–30 гг. XX ст.)*. Минск: Тесей; 2009. 326 с.
10. Малюгин ОИ, Яновский ОА. Василий Павлович Тепин и его «История Белорусского государственного университета». *Журнал Белорусского государственного университета. История*. 2019;4:82–94. EDN: JAPVLM.
11. Жарынаў Д. Да выпуску студэнтаў пэдфаку Б. дз. у. *Асвета*. 1926;4:160.
12. Кандыбович ЛА, Стоюхина НЮ. *Психотехники Беларуси: имена и судьбы (20–30-е гг. XX ст.)*. Минск: Тесей; 2009. 326 с.
13. Рывес СМ. Беларускія дзеці аб Кастрычніцкай рэвалюцыі і яе заваёвах. *Асвета*. 1927;7:57–82.
14. Бернштейн МС. I педологический съезд. *На путях к новой школе*. 1928;1:37–43.
15. Стоюхина НЮ. Гайворонский Александр Александрович: фотографии. *История российской психологии в лицах*. 2017;3:91–113. EDN: YZGJVV.
16. Ершова ОИ. Павел Яковлевич Панкевич. В: Обламейко СВ, Яновский ОА, редакторы. *Интеллектуальная элита Беларуси. Основоположники белорусской науки и высшего образования (1919–1961)*. Минск: БГУ; 2019. с. 310–322.
17. Панкевич ПЯ. *Мысли Плеханова о воспитании и образовании*. Москва: Работник просвещения; 1926. 76 с.
18. Панкевич ПЯ. *Педагогические идеи Н. А. Добролюбова*. Минск: [б. и.]; 1928. 38 с.
19. Панкевич ПЯ. Политехническая школа в связи с развитием современной крупной индустрии. Минск: [б. и.]; 1928. 189 с.
20. Панкевич ПЯ. Гісторыя і сучаснасць у курсе грамадазнаўства. *Асвета*. 1927;8:32–40.
21. Махнач АС, редактор. *Возвращенные имена: сотрудники АН Беларуси, пострадавшие в период сталинских репрессий*. Минск: Навука і тэхніка; 1992. 120 с.
22. Панкевіч ПЯ. Які ж наш беларускі студэнт? *Асвета*. 1928;4:21–37.
23. Панкевіч ПЯ. Спрэчныя пытанні палітэхнічнага выхавання. *Камуністычнае выхаванне*. 1930;1:33–49.
24. Абакумов АА, Кузин НП, Пузырев ФИ, Литвинов ЛФ, составители. *Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сборник документов. 1917–1973*. Москва: Педагогика; 1974. 560 с.
25. Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. *Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). Том 4, 1926–1929*. Москва: Политиздат; 1984. 575 с.
26. Ёрадавай камісіі па святкаванні дзесяцігодзя вышэйшай школы ў БССР. *Дзесяць год Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта. 1921 – 11/VII – 1931*. Мінск: БАН; 1931. 82 с.

Статья поступила в редколлегию 26.09.2025.
Received by editorial board 26.09.2025.